

Стилистика публицистических жанров

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

1.1. Основные черты стиля

1.2. Лексические черты публицистического стиля

1.3. Грамматические особенности стиля

ГЛАВА 2. РАЗНОСТИЛЕВЫЕ ОБОРОТЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

За последние пятнадцать лет произошли существеннейшие изменения в функционировании русского языка, и прежде всего в сфере массовой коммуникации, предопределенные экстралингвистическими факторами -глобальными переменами в политической и экономической жизни нашего общества. Эти изменения были зафиксированы исследователями: М.В.Пановым, Г.Я.Солгаником, Шапошниковым В.Н. и др. В связи с этим, нам представляется необходимым изучение стилистических особенностей современного языка средств массовой информации, а именно, языка публицистики.

Публицистика, которую называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества - политическим, социальным, бытовым, философским и т. д., близка к художественной литературе. Так же, как и беллетристика, публицистика тематически неисчерпаема, огромен ее жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы. Все эти особенности обусловили своеобразие образной системы публицистического стиля.

Итак, цель работы: изучение стилистики публицистических текстов.

Объект исследования: публицистический текст.

Предмет исследования: стилистика публицистического текста.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть особенности публицистического стиля;
- 2) изучить лексические черты публицистических текстов;
- 3) изучить грамматические особенности публицистических текстов;

4) рассмотреть возможность использования разностилевых оборотов в публицистических текстах.

Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

1.1. Основные черты стиля

Публицистический стиль занимает особое место в системе стилей литературного языка, поскольку во многих случаях он должен перерабатывать тексты, созданные в рамках других стилей. Научная и деловая речь ориентированы на интеллектуальное отражение действительности, художественная речь - на её эмоциональное отражение.

Публицистика играет особую роль - она стремится удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности. Выдающийся французский лингвист Ш. Балли писал, что "научный язык - это язык идей, а художественная речь - язык чувств"¹. К этому можно добавить, что публицистика - язык и мыслей, и чувств. Важность тем, освещаемых средствами массовой информации требует основательных размышлений и соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных средств языка.

Особенностью публицистического стиля **является широкий охват лексики литературного языка**: от научных и технических терминов до слов быденной разговорной речи. Иногда публицист выходит за рамки литературного языка, используя в своей речи жаргонные слова, этого, однако, следует избегать.

Говоря о публицистическом стиле, необходимо сразу же заметить, что **не все тексты, размещаемые в средствах массовой информации принадлежат к публицистическому стилю**. Так, например, в "Российской газете" публикуются тексты законов, указов, постановлений, они относятся к официально-деловому стилю. В "Независимой газете" иногда печатаются научные статьи, написанные специалистами, они принадлежат научному стилю. По радио нередко читают романы, повести, рассказы - эти произведения относятся к художественной речи. Всё это характеризует не публицистический стиль, а общественные функции средств массовой коммуникации.

Иначе обстоит дело, когда журналист в газетной статье рассказывает о научных исследованиях по генетике и при этом употребляет научные термины, или сообщает о запуске космического корабля, учениях спасателей, открытии авиасалона и включает в свою речь технические термины, а в судебной хронике использует юридическую лексику. В этих случаях иностилевые элементы (слова и обороты речи) включаются в состав выразительных средств публицистического стиля, входят в язык массовой информации². Именно эти случаи имеются в виду, когда лингвисты рассуждают о взаимодействии разностилевых единиц в рамках газетно-публицистического стиля. Это взаимодействие также является важной чертой публицистического стиля.

Чтобы убедиться в тематической необозримости, широте публицистики, достаточно открыть любой номер какой-либо газеты и просмотреть ее **заголовки**. Вы получите своеобразный конспект, моментальную фотографию содержания газеты. Газета может писать о политике, о дипломатии, о спорте, об искусстве, общественных движениях,

экономике, строительстве и т. д. Темы трудно газетных публикаций трудно исчерпать, настолько они разнообразны.

Итак, публицистический стиль, одну из разновидностей которого и составляет газетная речь (газетный подстиль), оказывается весьма сложным явлением из-за неоднородности его задач и условий общения. Мы будем говорить прежде всего об особенностях газетной речи, поскольку она более исследована в современной стилистике. Термин "**публицистический стиль**" употреблен сознательно ради сохранения единства терминологии (общепринятых названий функциональных стилей).

Одной из важных **функций публицистики** (в частности ее газетно-журнальной разновидности) является **информационная**. Стремление в кратчайший срок сообщить о свежих новостях не могло не найти отражения и в характере коммуникативных задач, и в речевом их воплощении. Однако эта исторически изначальная функция газеты³ постепенно оттеснялась другой - агитационно-пропагандистской - или иначе - **воздействующей**. "Чистая" информативность оставалась лишь в некоторых жанрах, да и там благодаря отбору самих фактов и характеру подачи их оказывалась подчиненной главной, а именно агитационно-пропагандистской, функции. В силу этого публицистике, в особенности газетной, была свойственна ярко и непосредственно выраженная функция воздействия, или экспрессивная. Эти две основные функции, как и лингвостилистические особенности, реализующие их, и сегодня не расчленены в газетной речи.

Многообразен и **жанровый репертуар современной публицистики**, не уступающий художественной литературе. Здесь и репортаж, и заметки, и хроникальная информация, и интервью, и передовая статья, и отчет, и очерк, и фельетон, и рецензия, и другие жанры.

Богата публицистика и **выразительными ресурсами**. Как и художественная литература, она обладает значительной силой воздействия, использует самые разнообразные тропы, риторические фигуры, многообразные лексические и грамматические средства.

Другой основной стилевой чертой публицистической речи является **наличие стандарта**.

Следует учитывать, что газета (отчасти и другие виды публицистики) отличается существенным **своеобразием условий языкового творчества**: она создается в кратчайшие сроки, порой не дающие возможности довести до идеала обработку языкового материала. В то же время она создается не одним лицом, а множеством корреспондентов, которые готовят свои материалы часто в отрыве один от другого.

Основной стилистический принцип публицистики В.Г. Костомаров определяет как единство, **сопряжение экспрессии и стандарта**, составляющее специфику газетной речи. Конечно, в известном смысле сопряжение экспрессии и стандарта (в тех или иных "дозах") свойственно всякой речи вообще. Однако важно, что именно в газетной публицистике, в отличие от других речевых разновидностей, это единство становится стилистическим принципом организации высказывания. В этом главный смысл и, несомненно, ценность концепции В.Г. Костомарова. Между тем, приоритет в этом единстве имеет все же первый компонент.

На стилистику публицистической, прежде всего газетной, речи сильное влияние оказывает массовый характер коммуникации. Газета - одно из наиболее типичных средств массовой информации и пропаганды. Здесь массовым оказывается и адресат, и автор. Собственно, газета и конкретный корреспондент выступают не от имени какого-то одного лица или узкой группы лиц, но, как правило, выражают позицию миллионов единомышленников. В связи с этим одной из характерных стилистических черт публицистической, особенно газетной, речи является своеобразная **собирательность**, находящая свое выражение в особенностях значений и функционировании языковых единиц. Собирательность как лингвистический признак газетного стиля находит воплощение и в своеобразии категории лица (использование 1-го и 3-го лица в обобщенном значении), и в сравнительно повышенной частотности местоимений мы, вы, наш, ваш и в особенностях их употребления.

Другая сторона указанного выше стилеобразующего единства - **информационная функция** - воплощается в таких особенностях публицистического стиля, которые связаны с проявлением интеллектуальности речи. Такими стилевыми чертами являются:

- 1) **документализм**, проявляющийся в объективности и проверенной фактологичности изложения, что в терминах стилистики можно определить как подчеркнутую документально-фактологическую точность выражения; документально-фактологическая точность проявляется в терминированности речи, ограниченности метафоризации терминов (кроме общепринятой), широком употреблении профессионализмов;
- 2) **сдержанность, официальность**, подчеркивающие значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере речи, своеобразии фразеологии (клише) и т. д.;
- 3) известная **обобщенность**, абстрагированность и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичное (нередко в единстве с образной конкретностью выражения).

Такова сложная стилевая структура газетной речи.

Для газеты характерны также поиски хлестких и метких оценок, требующих необычных лексических сочетаний, особенно при полемике: *гигантский трест обмана; заподозрили в любви к свободе.*

Свойственно публицистике и **образное употребление слов**: метафоры, метонимии, особенно олицетворения. Вот пример метафоры: *«И вдруг грохот орудий расколлот тишину, забушевала палата лордов»*; олицетворения: *«Недаром клевета и лицемерие всю жизнь ходят в обнимку»*; *«Новости спешат, набегая друг на друга»*. Для публицистической речи характерно метафорическое использование терминологии: атмосфера, климат, пульс (времени), ритм (времени), диалог и т. д.

Экспрессия оценки выражается формами превосходной степени в элятивном значении: *самые решительные (меры), жесточайший (кризис), острейшие (противоречия); отличнейшие, строжайшие, наивыгоднейшие.*

Таковы в общих чертах основные особенности газетного стиля и языковые средства их реализации.

Материалом для создания оценочной газетно-публицистической лексики служит весь словарь литературного языка, хотя некоторые его разряды особенно продуктивны в публицистике.

Воздействующая функция газетно-публицистического стиля особенно ярко проявляется в **синтаксисе**. Из разнообразного синтаксического репертуара публицистика отбирает конструкции, обладающие значительным потенциалом воздействия. Именно выразительностью привлекают публицистику конструкции разговорной речи. Они, как правило, сжаты, емки, лаконичны. Другое важное их качество - массовость, демократичность, доступность. На фоне книжного в целом синтаксиса публицистики разговорные конструкции выделяются стилистической новизной.

Характерна для многих публицистических жанров также идущая от разговорной речи **рубленая проза**: короткие отрывистые предложения, напоминающие живописные мазки, из которых складывается общая картина:

I. Пальмы, песок, вода. Побережье Цейлона. Стрельчатые листья кокосовых пальм шевелятся, шуршат на ветру. Песок мокр и тяжел от приливной волны. Солнце просушит их в часы отлива. А пока вода - полновластная хозяйка. Деревни льнут к океану. Хижины из пальмовых листьев, бамбука, обмазанного глиной, защищены от солнца листьями кокосовых пальм.

II. Большой зал. В углу огромный глобус. На стенах карты материков, схемы. На них красными линиями вычерчены будущие витки полета космического корабля. Горят голубые экраны электронных приборов. По ним непрерывно бегут белые линии. У телеэкранов, радиоприемников склонились в деловом напряжении операторы.

Газетно-публицистический стиль характеризуется и своей **системой жанров**. Каждый жанр - это определенный способ организации речи, определенная речевая форма, в которой главную роль играет образ автора. Что это за категория?

В разговорной речи, в научной, деловой автор текста и говорящий или пишущий - одно и то же лицо. Например:

Дайте мне, пожалуйста, зонтик.

Говорящий, произносящий данную фразу, - это и есть автор реплики. Но вот начало стихотворения Александра Кушнера:

*Дайте мне, дайте башмаки пурпурные
с загнутыми носками.*

*И одеяние, шитое золотом, с брильянтами
и аметистами;*

*Сколько можно ходить в пиджаке,
пробавляться тусклыми мазками*

*Повседневной живописи, с ее красками
водянистыми?*

Кому принадлежит это "мне"? Можно ли сказать, что автор, реальная личность поэт Александр Кушнер, просит у кого-то "пурпурные башмаки и шитое золотом одеяние"? Нет, конечно. Дело обстоит гораздо сложнее. В стихотворении, любом, речь идет от имени лирического героя, образ которого создает поэт. Поэтому нельзя отождествлять автора стихотворения и лирического героя. Реальный создатель произведения и лицо, от имени которого ведется повествование, часто не совпадают. И само это соотношение очень важно. Оно принципиально различает, например, художественную литературу и публицистику.

Так, в художественной литературе законом становится именно несовпадение реальной личности писателя и лица, от имени которого ведется рассказ. Писатель как бы специально конструирует образ автора, организующий нередко сложное полифоническое повествование. Например, в "Повестях Белкина" Пушкина действует автор, издатель, рассказчик, персонажи, о которых он повествует. И образ автора предстает как сложная композиционно-речевая форма. Иначе говоря, возникает сложная структура образа автора.

Но даже и в более простых случаях, когда повествование ведется от 1-го лица, от имени героя, этот герой выступает как образ автора. Писатель изображает то, что попадает в поле зрения героя, ведущего рассказ, выражает косвенно свое отношение к нему, к другим персонажам и т. д. Следовательно, и в этом случае образ автора выступает как организующая литературное произведение категория, форма.

Иное положение в газетно-публицистическом стиле, для которого характерно **принципиальное совпадение автора и рассказчика**. Это совпадение составляет главное отличие публицистической речи - ее "открытость", документальность, эмоциональность. Публицист прямо и непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. И в этом заключается сила и выразительность публицистики.

Хотя в публицистике журналист - создатель произведения - и его авторское "я" полностью совпадают, образ автора как композиционно-речевая категория сохраняется, однако наполняется иным содержанием. Образ автора в публицистике - это авторское "я" журналиста, характер его отношения к действительности (непосредственное описание, анализ, оценка, сообщение и т. д.). Применительно к каждому жанру это авторское "я", образ автора, имеет различную форму, характер. Например, в передовой статье журналист выступает как представитель коллектива, организации, союза и т. д. Здесь создается своеобразный коллективный образ автора. Более индивидуализирован, конкретен образ автора в очерке; весьма специфичен образ автора в фельетоне.

1.2. Лексические черты публицистического стиля

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную **широту и разнообразие его лексики**. С этой точки зрения публицистика - наиболее богатая разновидность литературы.

Количество употребляемых слов хотя и показательно для общей характеристики лексики, но не свидетельствует о ее внутренних качествах, о ее богатстве, выразительности. Количество далеко не всегда переходит в качество. Чтобы познать

своеобразии лексики, надо определить характер, особенности использования слова в той или иной разновидности речи.

Каждый стиль по-своему распоряжается словом. Так, научная речь стремится ограничить значение слова понятием - четким, очерченным, стабильным, выделить, подчеркнуть понятийное. Разговорная речь отличается наибольшей подвижностью слова, имеющего широкое, слабо дифференцированное, расплывчатое значение. Для слова в художественной литературе характерно обнажение его внутренней формы, заложенной в нем образности. Оно не менее подвижно и гибко, чем в разговорной речи, но подвижность слова предстает как результат творческой деятельности художника, сознательно использующего возможности лексики.

Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля **оценочный характер**. Публицистика - это литература по общественно-политическим вопросам современности. Предмет публицистики - жизнь в обществе, политика, экономика - касается интересов каждого человека. А там, где есть интерес, не может быть безразличия, индифферентности. Невозможно бесстрастно писать о том, что волнует миллионы людей, например, об этнических конфликтах, о ценах и инфляции. Вялые выражения, обтекаемые формулировки здесь просто неприемлемы, невозможны. Необходима оценка социальных, политических явлений, тенденций и процессов. По самой своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение. Публицист не пассивный регистратор событий, но активный их участник, страстно и открыто отстаивающий идеи, которым он привержен.

Напомним, что газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения (информирования). Журналист сообщает о фактах и дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. По сравнению с другими функциональными стилями (конечно, кроме художественного и разговорно-бытового), доля средств и способов достижения экспрессивности оказывается в публицистической речи в целом весьма высокой. Не случайно характеристику публицистического стиля обычно ограничивают описанием специфически экспрессивных средств.

Экспрессия газетной речи может осуществляться в разных формах, конечно, не только готовыми внеконтекстуальными языковыми выразительными средствами. Иногда подчеркивают интеллектуальность современной газеты, в противоположность прямой агитационности "в лоб", выражающейся в открытой речевой экспрессивности. Не вполне верно противопоставлять эти два свойства. Следует помнить, что и форма сдержанного, спокойного доказательства способна быть выразительной, т. е. экспрессивной, оказываясь воплощением той же воздействующей функции. В том и состоит стилистическое мастерство пишущего, чтобы, исходя из требований конкретной коммуникации, выбрать наилучшие в данном контексте языковые средства воздействия на читателя.

Призывность, лозунгово-декларативный характер выражения проявляются в побудительном характере речи (при использовании стилистических возможностей категории наклонения, средств синтаксиса), простота и доступность - в сравнительной несложности синтаксических конструкций (выражающейся даже при употреблении сложных предложений в прозрачности их структуры, легкой ее членности и четкости выражения смысловых и грамматических связей), в использовании

общеупотребительной лексики и комментирования привлекаемой терминологии. Речевая выразительность реализуется в стилевом "эффекте новизны", в стремлении к необычности, свежести словосочетаний, а значит, и семантики слов, и, кроме того, в стремлении избегать повторов одних и тех же слов (помимо терминов), оборотов, конструкций в пределах небольшого контекста, в широком применении средств словесной образности. Рекламность выражается в особенностях заголовочных предложений, в обращениях к читателю, проблемных вопросах и т. д.

Функция сообщения обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, в которой особую роль играет политическая, экономическая - вообще концептуальная лексика. Например, слова-термины: маркетинг, менеджмент, бизнес, биржа, идеология, курс валют, разгосударствление и многие другие - стали лексемами, постоянно встречающимися на газетных страницах. В принципе, весь спектр литературного языка открыт для публицистики. Но главный критерий употребления, отбора речевых средств - общедоступность. Исключаются языковые средства, не обладающие этим качеством: узкоспециальные слова и выражения, диалектизмы, аргоизмы, поэтизмы, варваризмы - все, что может вызвать затруднения в понимании сообщения. Как писал один из журналистов, "газету читают академики и рядовые рабочие, старики и молодые, учителя и инженеры, врачи... Газету читает народ... Поэтому газетное слово должно быть простое слово, обладающее, однако, способностью очень ясно и очень точно выражать самые сложные понятия".

Функция воздействия (экспрессивная функция), важнейшая для газетно-публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения. И публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности. Интересно, что некоторые толковые словари русского языка, в первую очередь словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, дают к некоторым словам стилистические пометы "газетное", "публицистическое". Это означает, что данные слова характерны для газеты, публицистики, закреплены за ними. Оказалось, что почти все эти слова имеют яркую оценочную окраску: агентура, акробаты благотворительности, активизация, акция, болячка, бомбист, бутербродный писака, верхушка, веха и др.

Однако публицистика не только использует готовый материал. Под влиянием воздействующей функции публицистика преобразует, трансформирует слова из разных сфер языка, придавая им оценочное звучание. Для этой цели используется специальная лексика в переносном значении: инкубатор преступности, конвейер милитаризма, маршруты технического прогресса; лексика спорта: раунд, тур (переговоров), предвыборный марафон, объявить шах правительству; наименования литературных жанров, лексика театра: драма народа, кровавая трагедия, политический фарс, пародия на демократию и др.

Газета рождает и культивирует и свою **фразеологию**. Устойчивые сочетания являются готовым арсеналом газетных стандартов и нередко переходят в штамп. Примеры: эстафета поколений, шагать в ногу с веком, пустить утку и др. Это могут быть и общеязыковые фразеологизмы, но наполненные новым содержанием и опять-таки высокочастотные в газете:

а) с негативной оценкой: загребать жар чужими руками, петь с чужого голоса, погреть руки;

б) с положительной оценкой: трудиться не покладая рук, золотые руки и др.

Сюда же можно отнести газетные клише книжного происхождения: приумножать вековые традиции; внести свой вклад и др.

Газетный стиль обнаруживает себя и в области **словообразования**. Здесь можно отметить, по-видимому, большую, чем в других стилях, активность некоторых суффиксов иноязычного происхождения (-изм; -ция, -ация, -изация: терроризм, индустрия, продукция, организация, операция, глобализация).

Публицистические произведения отличаются необыкновенной **широтой тематики**, они могут касаться любой темы, попавшей в центр общественного внимания, например, технологии проведения водолазных работ. Это, несомненно, сказывается на языковых особенностях данного стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развёрнутых комментариев.

С другой стороны, целый ряд тем постоянно находится в центре общественного внимания, и лексика, относящаяся к этим темам, приобретает публицистическую окраску. Таким образом, в составе словаря языка формируется круг лексических единиц, характерных для публицистического стиля.

Среди таких постоянно освещаемых тем в первую очередь следует назвать политику, информацию о деятельности правительства и парламента, выборах, партийных мероприятиях, о заявлениях политических лидеров. В текстах на эту тему регулярно встречаются такие слова и словосочетания, как: фракция, коалиция, кандидат, лидер, законопроект, демократы, оппозиция, федерализм, консерватизм, радикалы, предвыборная кампания, парламентские слушания, оживлённая дискуссия, второй тур, избирательный штаб, рейтинг политика, нижняя палата, доверие избирателей, депутатский запрос, парламентское расследование, общественное согласие.

Экономическая тематика также важна для публицистического стиля и её освещение невозможно без таких слов как бюджет, инвестиции, инфляция, аукцион, арбитраж, аудит, сырьё, лицензирование, банкротство, монополизм, акционерное общество, естественные монополии, рынок труда, таможенные пошлины, курс акций.

В материалах на темы образования, здравоохранения, социальной защиты населения журналисту могут понадобиться следующие обороты: вариативность образования, государственная поддержка, зарплата учителей, дистанционное образование, разгрузка школьной программы, обмен студентами, соглашение о научном сотрудничестве, информатизация образования; обязательное медицинское страхование, медицинский полис, льготы на лекарства, диагностический центр; прожиточный минимум, детские пособия, потребительская корзина, уровень жизни, начисление пенсии, работающий пенсионер.

Информация о состоянии общественного порядка не может быть передана без таких словосочетаний, как: борьба с преступностью, охрана прав граждан, место происшествия, прокурорская проверка, судебное разбирательство, подписка о невыезде, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

В сообщениях о происшествиях, стихийных бедствиях, авариях часто встречаются слова: ураган, тайфун, землетрясение, наводнение, захват заложников, теракт, стрельба

в карауле, столкновение автомобиля с поездом, спасательная операция, тушение пожара, экологическая катастрофа.

Сводки военных корреспондентов содержат слова: боевик, взрывчатка, фугас, минирование, снайпер, боестолкновение, обстрел, бомбардировка, боевой вылет, тяжёлое ранение, жертвы среди мирного населения, разрушение жилых домов.

Сообщения на международные темы легко отличить по следующим словам и сочетаниям: переговоры по мирному урегулированию, официальный визит, многосторонние консультации, мировое сообщество, напряжённая обстановка, стратегическое партнёрство, европейская интеграция, миротворческие силы, территориальная целостность, глобальные проблемы.

Названная выше лексика употребляется и в других стилях (научном, официально-деловом). В публицистическом стиле она приобретает особую функцию - создать реальную картину событий и передать адресату впечатления журналиста об этих событиях и отношении к ним. Одни и те же слова звучат по-разному в научной монографии, полицейском протоколе и телевизионном репортаже.

Для публицистического стиля характерно **использование оценочной лексики**, обладающей сильной эмоциональной окраской, например: позитивные перемены, энергичный старт, безответственное заявление, твёрдая позиция, подковёрная борьба, прорыв на переговорах, грязные избирательные технологии, злодейское убийство, гнусные измышления, тяжелейший кризис, небывалое наводнение, безумная авантюра, наглый налёт, политический спектакль, ангажированная пресса, галопирующая инфляция, казарменный коммунизм, идеологический бульдозер, нравственная холера.

Оценка выражается либо определением к существительному, либо метафорическим наименованием явления.

Для публицистического стиля характерно **использование многозначности слов**, при этом наблюдаются явления трёх типов: употребление слова в переносном значении, развитие многозначности, метафоризация как средство экспрессии и выражения оценки.

Употребление нейтрального слова или специального термина в переносном значении придаёт слову публицистическую окраску.

Развитие многозначности является общеязыковым процессом, который отражается и закрепляется в языке массовой информации, более того во многих случаях это развитие берёт начало в публицистических текстах, от переноса оно отличается только тем, что здесь неочевидны соотношения прямого и переносного значений.

Метафоризация представляет собой использование слов в переносных значениях в целях создания яркого образа, выражения оценки, эмоционального отношения к предмету речи; она призвана оказать воздействие на адресата речи.

Для советской печати было характерно использование в переносных значениях слов, относящихся в прямом значении к военной лексике: битва за урожай, идейная вооружённость, идеологическая диверсия, учебно-творческий полигон, педагогический десант.

В современной речи военные лексемы звучат не реже: взрывоопасная ситуация, штаб, рейд, наступление, фланг, атака, обойма, форсировать, маневрировать, торпедировать.

Активно используется сравнение государственного устройства со зданием: коридоры власти, стена недоверия, национальные квартиры (типично для 1989-91 годов), занять нишу, социальный блок, партийное строительство.

Со времени перестройки в публицистику вошло сравнение общественного развития с движением поезда, корабля: локомотив реформ буксует/ползёт/застрял/сходит с рельсов, корабль реформ, капитаны отечественного бизнеса.

Широко применяется метафорическое осмысление слов, относящихся к медицине. Большинство из них выражают сильные негативные эмоции: паралич экономики, микробы мещанства, болезнь общества, аллергия на контакты с прессой, бактерии феодальной морали, вирус распада, болезнь суверенизации, злокачественная опухоль национализма.

Некоторые медицинские метафоры связаны с лечением и лекарствами: оздоровление финансов, финансовые инъекции, шоковая терапия, реанимация промышленности.

Украшая речь по форме, метафоры нередко затрудняют восприятие содержания, прикрывают демагогию и давление на аудиторию. При обсуждении экономических и политических тем избыток метафор ведёт к тому, что логическое рассуждение подменяется эмоциональным спором, на адресата действует не сила доводов, а яркость, свежесть, броскость слов. Неумеренное употребление метафор запутывает читателя, а иногда, и самого автора. Оно особенно неуместно в парламентской речи при обсуждении законов.

Злоупотребление метафорами приводит к тому, что выразительность текста наносит ущерб его точности.

Характерным признаком языка публицистики является использование синонимов в целях избежания повтора, усиления эмоциональности высказывания или же уточнения наименования явления, а тем самым и для его более верной характеристики.

В публицистической речи традиционно присутствуют такие ряды синонимов:

военнослужащий - воин - военный;
обстановка - положение - ситуация;
комментатор - обозреватель - эксперт - аналитик;
специалист - профессионал - мастер своего дела.

В публицистике последних лет возникли новые синонимические ряды:

предприниматель - бизнесмен - коммерсант;
быстрый - динамичный;
олигарх - магнат;
комментировать - выразить отношение;
консультации - переговоры;
поддержка - финансирование;
рутинный - текущий ~ обычный;
нищие - малоимущие - малообеспеченные;

бомжи - люмпены - маргиналы;
группа - структура - клан - группировка - сила - лобби - элита;
борьба - противостояние - конфронтация;
нажим - напор - давление - прессинг - лоббирование;
возместить - покрыть - восполнить - компенсировать.

Наряду с общеязыковыми синонимами, воспринимаемыми всеми говорящими как слова близкие по значению, в публицистическом стиле функционируют речевые синонимы, сближаемые по значению лишь в понимании определённых общественных групп:

капитализм - нищета - голод;
бизнес - спекуляция;
приватизация - ограбление - растащивка;
свобода - демократия - вседозволенность - беспорядок.

Изменения в обществе всегда отражаются в языке и, прежде всего, в лексике: в употреблении слов, в развитии многозначности, в изменении структуры связей между словами. Наряду с появлением новых синонимических рядов имеет место и распад синонимии, в современной речи директор глава учреждения, предприятия, так как директором может называться и руководитель отдела, коммунист член партии, так как есть другие партии.

Новые словарные единицы образуют и новые антонимические пары:

демократия - диктатура, фашизм;
кризис - стабилизация, оздоровление;
легальный - криминальный;
популистский - взвешенный, ответственный;
силовой - мирный, политический, цивилизованный;
фирменный - фальшивый, поддельный;
массовый - эксклюзивный, элитарный;
народ - власть;
общество - государство;
подъём - спад.

В отдельных речевых контекстах могут быть антонимически противопоставлены слова, в словаре не отмечаемые как антонимы:

рынок - базар;
политический - идеологический;
правовой - административный;
жить - выживать;
патриоты - демократы;
свобода - порядок.

В речи антонимия, как и синонимия, часто оказывается не всеобщей, а характерной для языка определённых политических групп.

Особую трудность для правильного употребления представляют собой паронимы - слова близкие по звучанию, но различные по значению. В современной речи часто встречаются:

криминальный - криминогенный;
демократический - демократичный;
жесткий " жестокий;
элитный - элитарный;
стабильность - стабилизация;
федеральный - федеративный;
легальный - легитимный.

Как отмечает В. Шапошников, для современной речи характерно, что паронимы часто выступают на правах эквивалентности, как дублиеты⁴. Такое употребление паронимов является массовой речевой ошибкой. Обратившись к словарям, мы заметим, что похоже звучащие слова имеют разное толкование:

криминальный - преступный;
криминогенный - порождающий преступность;
демократический - свойство общества, государства;
демократичный - качество руководителя;
жесткий - не допускающий отклонений, безоговорочный;
жестокий - крайне суровый, безжалостный, беспощадный;
элитный - представляющий собой элиту, лучший, отборный;
элитарный - относящийся к элите, свойственный, элите;
стабильность - устойчивое состояние;
стабилизация - процесс достижения стабильного состояния;
федеральный - относящийся к центральной власти;
федеративный - построенный на принципах федерации;
легальный - законный;
легитимный - воспринимаемый в качестве законного.

Неправильное употребление паронимов нарушает лексическую правильность и точность речи, обедняет речь, так как не позволяет разграничить смежные понятия.

В публицистическом стиле используется всё богатство словаря, при необходимости журналист может включить в свою речь термины, иностранные слова, историзмы.

1.3. Грамматические особенности стиля

Заметными морфологическими чертами публицистического стиля являются особые способы употребления грамматических форм, например форм числа.

Единственное число часто используется в значении множественного: русский человек всегда отличался своей понятливостью и выносливостью; это оказалось разорительным для британского налогоплательщика.

Характерно и употребление несчисляемых существительных в форме множественного числа: настроения, разговоры, свободы, круги, поиски, бизнесы, мафии, элиты, экономики, риски, власти, стратегии, приоритеты, бюджеты, подходы, структуры, эфиры, компроматы, прикидки, подвижки.

Такое употребление связано либо с упоминанием ряда однородных объектов (экономики, бюджеты), либо с тем, что слово обозначает марку сорт, разновидность (масла, пасты), к этому близко значение слова риски, либо в экспрессивных целях (власти, поиски). Иногда такой выбор формы явно нарушает норму языка, например, распространившееся в последнее время в речи официальных лиц внешнеполитического ведомства слово озабоченности.

Повелительная форма глагола в публицистике используется как средство привлечения внимания собеседника: посмотрите, давайте подумаем, вспомните, обратите внимание.

Иногда встречаются стилистически возвышенные формы творительного падежа: властью, жизнью, страной, кровью.

Настоящее время глагола используется для сообщений о событиях, запланированных на будущее. Такая форма позволяет подчеркнуть актуальность предстоящих событий: Завтра начинается, визит в Санкт-Петербург федерального канцлера Германии. На следующей неделе открывается книжная ярмарка.

Форма прошедшего времени более частотна в сравнении с другими книжными стилями и служит для сообщений о происшедшем: У сапёров украли тротил. Задержаны продавцы фальшивых интернет-карт. Преступник сбежал после вынесения приговора. В Македонии подписано мировое соглашение.

Типично использование производных предлогов: в ходе, на основе, в качестве, на базе, на пути, в сторону, в духе, в интересах, с учётом, в условиях, в свете, в направлении, по причине.

Для публицистики характерно частое употребление инверсионного порядка слов, что позволяет поставить на первое место в предложении тему сообщения: Новые формы хозяйствования предложили архангельские предприниматели. Человек пострадал от пожара в пятиэтажке на улице Обручева.

Для того чтобы усилить эмоциональное воздействие, подкрепить выражаемую мысль ставятся риторические вопросы: Разве Пушкин объяснялся без конца в любви к народу? Разве заградительные пошлины смогут улучшить качество отечественных автомобилей? Чем же москвичи и гости столицы хуже берлинцев?

Глава 2. РАЗНОСТИЛЕВЫЕ ОБОРОТЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Профессор Ю.В. Рождественский выделяет две группы стилистических средств в языке средств массовой информации и называет признаваемое и отвергаемое. "В семантическую сферу признаваемого входят все предметы мысли (т.е. лица, документы, организации, события и т.п.), которые считаются позитивными с точки

зрения органа информации и риторической позиции текста массовой информации. В семантическую сферу отвергаемого входят все предметы мысли, которые считаются негативными"⁵.

Соотношение этих сфер, естественно, зависит от информационной политики данного органа информации, т.е. внешних для языка причин, но выражается это соотношение на стилистической окраске употребляемых в речи языковых средств, в том числе на лексемах вне текста совершенно нейтральных.

Для культуры речи эта проблема интересна и важна в том отношении, что стилистическая окрашенность публицистического текста может создать трудности при его переработке. Изложение такого текста человеком других взглядов, в другой ситуации, в другом политическом контексте может незаметно для этого человека привести к нарушению стилевого единства порождаемого им текста. Конечно, опытный журналист если и вставит в свой текст, например, обороты, характерные для советских газет, то сделает это осознанно, например, для выражения иронии по поводу какого-либо события. А вот в сочинениях школьников разностилевые обороты могут столкнуться незаметно для автора сочинения.

Рассмотрим конкретные примеры из школьных сочинений. "Не видя ничего, сметая всё вокруг себя, они боролись за правду", - пишет автор сочинения о революционерах. По общему содержанию сочинения видно, что автор хорошо относится к революционерам, значит, данная фраза не тонкая ирония, а стилистическая ошибка. Другой автор, высказывая высокую оценку творчеству Пушкина пишет: "он правильно выбрал дорогу жизни и пошёл по ней, оставляя за собой несмываемые следы". Ещё один пример неосознанного смешения принимаемого и отвергаемого - словосочетание "под гнётом гуманности".

Соотношение этих двух сфер - принимаемого и отвергаемого - в истории нашей публицистики менялось.

В текстах советской печати, радио и телевидения в 70-е годы 20 века к сфере принимаемого относились: социалистический лагерь, ударники труда, новаторы производства, решения пленума, трудовой энтузиазм, социалистическое соревнование, идейная убеждённость, достижения науки и техники, покорение природы, национально-освободительная борьба, прогрессивные силы, народная/подлинная/социалистическая демократия, интернациональная дружба. В сферу отвергаемого входили: буржуазная пропаганда, империалистические акулы, антисоветчики, реакционные силы, антикоммунисты, тунеядцы, спекулянты, хапуги, злопыхатели, гонка вооружений, агрессивный блок НАТО, мир капитала, общество потребления, ревизионисты всех мастей, критиканы, безыдейные обыватели.

В период перестройки (вторая половина 80-х годов 20 века) на первый план вышел ряд устойчивых сочетаний, характеризующих, политические идеи именно этой эпохи. Среди принимаемого оказались: хозрасчёт, хозяйственная самостоятельность, обновление, консенсус, инициатива снизу, гласность, демократизация, кооперативы. В сферу отвергаемого попали: аппаратчики, бюрократия, инертность, механизмы торможения, противники перемен, застой, догматизм, конфронтация, экстремизм, радикализм, административно-командная экономика, милитаризация, горячие точки, национальные конфликты.

Необходимо заметить, что здесь речь идёт только о словах, а не о реалиях жизни - одобряемое словесно далеко не всегда активно поддерживалось на деле.

Теперь обратимся к государственным и близким к ним СМИ начала 21 века. Здесь в сферу принимаемого входят следующие слова и устойчивые сочетания слов: подъём экономики, возрождение России, кабинет министров, партия "Единство", рыночные реформы, государственные интересы, мировая роль России, исполнительная вертикаль, облучённое ядерное топливо, жёсткие/чрезвычайные/адекватные меры, демократия, интеграция, бюджетная дисциплина, внятная политика, информационная безопасность.

В сферу отвергаемого входят: ваххабиты, чеченские боевики, сепаратисты, экстремисты, НАТО, Совет Европы, депутаты, Госдума, коммунисты, забастовщики, шпионы, экологи, правозащитники, депутатская неприкосновенность, глобализация, групповой эгоизм, пустые предвыборные обещания, силовой диктат, коррупция, криминализация, долларизация.

Здесь снова необходимо подчеркнуть, что речь идёт не о политике, а об эмоциональной окраске слов в публицистических текстах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы можно сформулировать некоторые общие выводы.

На стилистику публицистической, прежде всего газетной, речи сильное влияние оказывает массовый характер коммуникации.

Тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики.

Среди главных языковых особенностей публицистического стиля следует назвать принципиальную неоднородность стилистических средств; использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, использование и абстрактной, и конкретной лексики. Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических употреблений слова. Актуальность содержания заставляет журналиста искать актуальных форм его выражения, общепонятных и в то же время отличающихся свежестью, новизной.

Публицистика является основной сферой возникновения и наиболее активным каналом распространения языковых неологизмов: лексических, словообразовательных, фразеологических. Поэтому данный стиль оказывает существенное влияние на развитие языковой нормы. К сожалению, в случаях тиражирования небрежной, неточной речи это влияние оказывается отрицательным: люди с низкой речевой культурой воспринимают ошибки как норму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика. - М., 2001, С. 281
2. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1983; 234 с.
4. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. М., 1997. С. 11-12.
5. Костомаров Р. Г. «Русский язык на газетной полосе». МГУ, 1971 год.
6. Майданова Л.М. Стилистические особенности газетных жанров. Свердловск, 1987.
7. Материалы международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир», Пермь, ПГУ, ноябрь, 2001 - <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?m=002&=rus>
8. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.,1996 С.249
9. Розенталь Д. Э. «Стилистика газетных жанров». МГУ, 1981 год.
10. Русский язык и культура речи. Под ред. В. Черняк. - М.: Высшая школа, 2002; 127 с.
11. Солганик Г. Я. Стилистика русского языка. - М.: Дрофа, 1996; 348 с.
12. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. /Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1994.
13. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. - М., 1998.- С.209
14. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. - Москва, 1980 год.
- 1 Ш. Балли Французская стилистика. - М., 2001, С. 281
- 2 так называет публицистический стиль проф. Ю.В. Рождественский
- 3 см., например, "Русские ведомости" петровского времени
- 4 Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. - М., 1998.- С.209
- 5 Ю.В. Рождественский. Общая филология. М.,1996 С.249

http://www.maxref.ru/referat_396_32.html